

Ирина НАЗАРОВА

доцент кафедры литературы БГПУ

КНИЖНАЯ ЛАВКА

Обзор книжных новинок (2008-2009)

Никиткин П. Русский берег. – Саранск, 2009. – 278 с.

как отдельные рассказы, так и циклы произведений: «Охотничьи истории» и «Весёлые художники».

Свое название сборник получил не случайно. Во-первых, в нём охвачена значительная часть русской истории XX века: события Великой Отечественной войны («Костыль», «Марья», «Иван»), голодный пятьдесят третий год («Драники»), строительство БАМа («Костыль»), время правления первого президента СССР («Русский берег») и день сегодняшний («В гостях»). Во-вторых, героями книги являются представители самых разных слоёв русского общества той или иной эпохи: к примеру, в «Кнуте» (впервые он был опубликован в третьем номере альманаха «Амур») автор изображает партийных руководителей, рабочих и колхозников; в рассказе «Русский берег» речь идёт об интеллигенции, бывших учителях, подавшихся в тяжёлые девяностые в простые работяги и т.д. В-третьих, художественное пространство сборника – разомкнутое. Действие в большинстве рассказов разворачивается в городах и посёлках Дальнего Востока: Таёжном, Лесозаводске, Большереченске и др. Очевидно, что Большереченск – вымышленное название. На самом деле, речь идёт о Благовещенске, о чём свидетельствует этимология названия (Большереченск – город, расположенный на большой реке или реках), его звучание, а также некоторые узнаваемые реалии: например, сформированное в 90-е годы танковое училище. Герои рассказа «Обида» живут в Москве и Подмоскovie, а в «Санбе» изображена деревня на берегу Чёрного моря.

Автор этой книги известен амурским читателям, скорее, как поэт: начиная с 1997 года, вышли в свет четыре сборника его стихотворений («Охотничьей тропой», «Просёлки», «Осенние зори», «Корни»). Как прозаик Павел Никиткин дебютировал в 2005 году с книгой рассказов «Алёшкина охота». «Русский берег» – второй по счёту сборник прозаических вещей, вне всякого сомнения, достойных читательского внимания. Книга включает в себя

Читателю наверняка придется по душе юмористические произведения писателя, к числу которых относится рассказ «В гостях». Это история о том, как старик Митрич, деревенский житель, отправился в город погостить у дочери, но через некоторое время буквально бежал оттуда. Сначала всё складывалось благополучно: на вокзале в Большереченске деда встречали «всей семьёй: дочка с зятем Анатолием, внук с внучкой». Порадовался старик и тому, что живут дети («не бедно»: «на вокзал приехали своим транспортом – микроавтобус у них японский», имеют хорошую квартиру, дачу, «у всех, даже у десятилетней внучки Вики, персональные телефоны»). Одно не понравилось Митричу – грязный городской воздух. Пожив неделю в «бетонной коробке на восьмом этаже», Митрич, разменявший восьмой десяток и никогда не жаловавшийся на здоровье, вдруг почувствовал, что «сердце прихватывать стало» и «одышка одолевает».

После прихода врача решено было отправить деда в санаторий, который сначала показался ему самым благодатным местом на земле: «Не санаторий – рай. Палата – на два человека. Телевизор, холодильник, прибор, что в комнату холодный воздух гонит. Санитарочки убираются, чистят всё, любой твой каприз готовы исполнить. Кормят, как в ресторане, четыре раза в день. Впервые попробовал там манную кашу с бананами и грецкими орехами – вкусно. Врачи осматривают, самочувствием интересуются. Отдыхай, лечись и жирок нагуливай». Но и тут Митрича ожидали неприятности: «Всё хорошо, если бы не процедура». После лечения грязями он поделился своими впечатлениями с соседом по палате: «... не пойму: какая может быть польза от этих свиных ванн?» Сосед пошутил: «Это, – говорит, – тебя к земле приучают. Скоро все ТАМ будем». После такой шутки во время процедур в соляной пещере старику приснился сон: «...несут меня на кладбище. Музыка играет. Народ вереницей провожает, венки, венки кругом. И так спокойно и приятно... От этого видения в страх кинуло. Подскочил на топчане, глаза открыл, не пойму: где я? Вокруг полутьма, люди под простынями лежат с закрытыми глазами, никто не шевелится. <...> У меня аж волосы дыбом встали, в пот бросило. <...> Не вытерпел, выскочил из этой комнаты-пещеры, да не снимая бахил, <...> в палату тягу дал». Там сосед в очередной раз «успокоил» Митрича: «Ничего, это в первый раз жутковато, неприятно. Потом привыкнешь. Погоди, ещё к червям приучать начнут. Гирудотерапией это называется». Расстроенный такими «перспективами», дед всю ночь не спал: «Мысли дурные в голову лезут. В толк не возьму: зачем же сюда людей свозят? И пациенты, заметьте, всё жи-

лые. Молодёжи нет». Не выдержав «мучений», Митрич потихоньку собрал вещички, «оставил записку, чтоб не искали», и уехал: сначала к дочери, а от неё напрямиком в деревню.

Близки к новелле-анекдоту и такие рассказы, как «Инфаркт – болезнь заразная», «Не клевало», «Государственное дело», «Чемпион» и некоторые другие из цикла «Охотничьи истории».

Во многих произведениях «Русского берега» ощущается кисть художника: крупными мазками или, наоборот, тонкими, едва заметными штрихами писатель рисует выпуклые портреты своих героев, городские и деревенские пейзажи, жанровые сцены (напомню, что П. Никиткин – профессиональный художник, член Союза художников России с 2003 года, участник многих выставок в стране и за рубежом): «С наступлением зимы Таёжный засыпало снегом. Только деревянные дома да котельная в дрёме попыхивали дымом труб. Стаи хохлатых свиристелей перелетали с дерева на дерево, склёвывая ягоды красной рябины, гроздь которой смотрелись пятнами крови одинаково и на тёмном фоне елей, и на белом снегу. А город всё засыпался снегом, засыпался и засыпал в тепле и сытости» («Русский берег»).

Некоторые произведения написаны для детей: «Птичье молоко», «Утёнок под дождём», «Костюм», «Бедовый парень», «Лягушки на мороженое» (первые три впервые были опубликованы в пятом выпуске «Амура»). В них П. Никиткин предстаёт как мастер увлекательных детских рассказов. Однако ряд текстов («Санба», «В тихом омуте», «Испорченный день», «Бегство из города детства») вряд ли можно назвать творческой удачей автора.

Самым объёмным рассказом является «Русский берег». Очевидно, что писатель искусно владеет мастерством создания речевых портретов. Так, один из главных героев произведения, вор и отчаянный врун Яшка, не доучившийся в музыкальной школе, часто произносит колоритные фразы, изобретённые им самим: «Моцарт меня забодай», «Людвиг вам в бетховен» и др. В целом же рассказ получился рыхлым, непродуманным в сюжетном и композиционном отношении. Развёрнутое повествование о судьбе главного героя Фёдора совершенно неожиданно для читателя прерывается, и начинается не менее подробный рассказ о жизни Яшки, случайном попугчике героя. Сначала история Яшки воспринимается как небольшое отступление от основной сюжетной линии, но вскоре читатель начинает понимать, что это совершенно самостоятельный фрагмент текста со своим кругом событий и героев. Теперь уже история Фёдора кажется слишком длинным вступлением к основной части. И как только читатель привыкает к мысли о том, что главным героем рассказа является всё-таки Яшка, автор начинает подробное повествование о судьбе ещё одного персонажа – Гаврилыча. Только в финале произведения все три сюжетные линии завязываются в один узел, и читатель, уже не надеявшийся узнать окончание историй Фёдора и Яшки, всё-таки получает ответы на вопросы, то и дело возникавшие у него.

Оформление книги оставляет желать лучшего: досадным недостатком является слишком мелкий шрифт, а также большое количество опечаток и других технических огрехов. Кроме того, не понятно, почему автор избирательно датировал свои произведения.

В начале сборника помещён портрет и краткая биография писателя. Тираж – 300 экземпляров. Дизайн обложки С. Воронина. Книга напечатана в авторской редакции.